

Русский странник

Впервые за долгие годы вышла новая биография **С. В. Рахманинова**, в которой он показан как вечный странник с русской душой.

О книге рассказывает доктор искусствоведения **В. Б. Валькова**, которая сейчас работает над новой летописью жизни и творчества С. В. Рахманинова.

Не музыкант о музыканте

«Вышедшая книга С. Р. Федякина о С. В. Рахманинове — достойное продолжение “музыкальной” линии биографических изданий о музыкантах в серии “ЖЗЛ”. Это уже третья работа автора, посвященная русским композиторам и выпущенная в той же серии издательством “Молодая гвардия”. Две предыдущие — о А. Н. Скрябине (2004) и М. П. Мусоргском (2009) — имели несомненный успех у читателей и были с уважением приняты музыкантами.

Заметим, что автор не является профессиональным музыкантом. С. Р. Федякин окончил Литературный институт им. Горького и в 1995 защитил кандидатскую диссертацию на сугубо филологическую тему — «Жанр “Уединенного” в русской литературе XX века». Как известно, мир высокой академической музыки нелегко допускает к серьезным суждениям о себе людей неискушенных, непривычных к особым тайнам этого искусства. Профессиональный музыкант всегда заметит погрешности неопытного, погнавшего на раскрытие этих тайн. Книга Федякина свидетельствует о том, что автору-немузыканту удалось глубоко проникнуть в этот мир, многое в нем точно осмыслить и оценить.

Естественно, что в своей работе о Рахманинове автор не ставит перед собой цель открыть новые факты биографии музыканта или дать неожиданную трактовку его сочинениям — этого не требует выбранный литературный жанр. Несомненное достоинство книги — опора на широкий круг музыкаловедческих исследований, корректное использование практически всех наиболее значительных достижений, включая самые современные. В авторском повествовании присутствует постоянный диалог и с трудами классиков (Б. В. Асафьева, Ю. В. Келдыша, В. Н. Бранцевова и др.), и с недавними работами (Б. С. Никитина, В. В. Крутова, А. В. Ляховича и др.). Порой этот диалог принимает полемический характер — как, например, в споре с Асафьевым о концепции одного из поздних сочинений Рахманинова — Третьей симфонии. Традиционно “кучкистской” интерпретации, “бородинским” ассоциациям противопоставляется слышание симфонии как воплощения обжигающего трагизма и жестких конфликтов.

Образ великого музыканта в книге Федякина дан с современных позиций — совершенно свободным от “хрестоматийного глянца” советских времен, без попыток смягчить или заглянуть трагические сломы и бездны его музыки и его судьбы. В первую очередь это сказалось в описании зарубежного периода жизни и творчества композитора.

Свой взгляд есть у автора нового жизнеописания Рахманинова и на пресловутый “консерватизм” эстетических позиций его героя. Время стерло остроту противопоставлений “новатор-

Федякин С. Р. Рахманинов

М.: Молодая гвардия, 2014. — 480 с., ил. Тираж 5000 экз. (Серия «ЖЗЛ»)

.....ского” и “старомодного” искусства. Важным осталось только бескомпромиссное мастерство и способность вызвать отклик в душах людей. “Скучища” (как отозвались в свое время бунтари Маяковский и Бурлюк об “Острове мертвых” Рахманинова) «оказалась чем-то более насущным, нежели многие плакатные произведения “крайне левого” русской поэзии», — пишет автор. Точно подмечена в книге и чуткость “консерватора” Рахманинова ко многим смелым новациям современной ему музыки — джазу, хроматизированной гармонии, резким контрастам, “монтажности” формы.

Продуманная и выразительная литературная форма есть и в самой книге Федякина, обретенной образом-символом Памяти — размышлениями у могилы композитора в далеком американском Кенсико....»

Ивановка о «своем» гении

Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка» в Тамбовской области, где композитор жил с 1890 по 1917, предлагает спектр литературы о композиторе. Здесь оцифрованы и выложены в свободный доступ на сайте музея важные книги о нем (в частности, трехтомник «Литературное наследие»), проводятся конференции и издаются сборники статей по материалам докладов, регулярно издаются авторские исследования.

Монографии

Михеева М. Архив С. В. Рахманинова в Петербурге как источник изучения творчества и биографии композитора

Тамбов; Ивановка, 2012. — 208 с.; 32 илл. Тираж 1000 экз.

.....Издание, вышедшее к 140-летию со дня рождения композитора, впервые рассказывает о его «петербургском архиве».

Традиционно известно о двух хранилищах его документов — ВМОМК им. Глинки и Библиотеке Конгресса в США (не считая личных коллекций и пока не найденных автографов). Вместе с тем, Петербург играл значительную роль в жизни музыканта: здесь прошли три года учебы в консерватории, начались выступления как пианиста, состоялись премьеры 1-й и 2-й симфоний, «Колоколов» и других сочинений.

«Петербургский архив» — название условное, на самом деле, документы хранятся в разных архивах города (автор указывает 8 хранилищ).

Документы охватывают период с 1882 по 1942, их география — Санкт-Петербург, Москва, Париж, Ивановка, Нью-Йорк. Среди адресатов — композиторы (Римский-Корсаков, Кюи, Глазунов),

официальные лица (Е. Г. Саксен-Альтенбургская, В. Э. Направник, Н. В. Арцыбушев) и организации (дирекция ИРМО, Совет русского музыкального фонда), родственники (Л. П. Рахманинова, А. И. Зилоти, З. Н., З. А. и А. Г. Прибытковы) и др.

В I главе рассказывается об истории формирования и изучения рахманиновского архива. В главе II описаны рукописи сочинений. Среди них: «Итальянская полька», «Романс» для фортепиано в шесть рук, Первая симфония, кантата «Весна» и др. В III главе речь идет об эпистолярном наследии. В частности, впервые опубликованы и прокомментированы документы, относящиеся к деятельности Рахманинова на посту помощника председателя ИРМО по музыкальной части. Впервые подробно описана общественная сфера деятельности Рахманинова.

Заключает книгу очерк о трех годах учебы композитора в Петербургской консерватории.

Развернутая часть с приложениями включает: «музыкальную родословную» Рахманинова, публикацию писем, публикацию неизданных романсов. Указатели сделаны для описания архивно-рукописных источников, библиографии.

Ляхович А. Символика в поздних произведениях Рахманинова

Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2013. — 184 с. Тираж 300 экз.

.....Одно из немногих современных исследований, посвященных позднему периоду творчества композитора, его жизни в США.

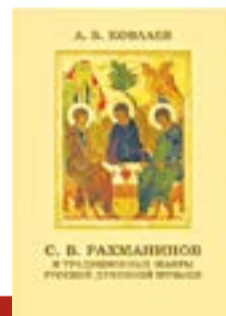
В предисловии автор рассказывает о мифах, связанных с «зарубежным» Рахманиновым: «Американские» произведения, написанные после 1918 г., сейчас известны не менее, и исполняются не реже, чем “русские”, в особенности Рапсодия на тему Паганини и “Симфонические танцы”, но их репутация порой сопровождается некой загадочностью, недомолвками, почтительным недоверием, словно за ними стоит “не вполне Рахманинов”. Такая обособленность имеет свои причины: Рахманинов уехал из России, и стал — по прошествии многих лет молчания — писать совершенно иначе. При оценке поздних опусов по критериям “привычного Рахманинова” обнаруживается несовпадение предмета и критерия. Позднего Рахманинова нельзя понять в рамках знаний о прежней его музыке; его нельзя понять и в рамках основных стилистических тенденций эпохи. Мнение о пресловутом консерватизме музыкальных принципов Рахманинова основано на этом удивительном несоответствии, которое, однако, во второй половине XX века обернулось неожиданной стороной: многие свойства позднего стиля Рахманинова оказались родственны как некоторым литературным опытам 1930—1940-х гг., осваивавшим новые измерения художественного мышления, так и — в некоторых своих качествах — более поздним проявлениям культуры XX века: искусству 1950—1990-х гг., творчеству Г. Свиридова и А. Шнитке, Х. Бор-

хеса и И. Бродского, У. Эко. Здесь можно говорить не столько о влиянии (позднее творчество Рахманинова стало приобретать достойное признание лишь в последние десятилетия XX в.), сколько о предвосхищении и художественном родстве».

Три части исследования посвящены эволюции стиля от «русского» периода к позднему, зарубежному (1 глава), аналитике сочинений с выявлением особой рахманиновской символики (2 глава) и вопросам поэтики и художественного метода (3 глава). Обобщая интересное исследование автора, можно сказать, что Рахманинов двигался от модных «русизмов», религиозных цитат и звукоизобразительности к почти фрейдистским и юнговским комплексам «Я» и «Не-Я» и «Сверх-Я», важное место для него играли такие философы как «Род», «Время», «Человек».

Важные приложения — публикация текстов из «Всенощного бдения», «Трех русских песен» и либретто балета «Паганини».

Отметим культуртрегерскую миссию усадьбы-музея «Ивановка»: книга находится в свободном доступе на ее сайте.

Ковалев А. С. В. Рахманинов и традиционные жанры русской духовной музыки: исследование

Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2015. — 104 с.

.....В книге рассматриваются теоретические основы и исторический путь развития хоровых циклов Литургии и Всенощного бдения, духовного концерта, получивших яркое воплощение в творчестве русских композиторов.

Андрей Борисович Ковалев — канд. иск., доцент кафедры истории и теории музыки АХИ им. Попова, автор учебного пособия «История и теория богослужебного пения», статей о русской духовной музыке XIX–XX вв., о библиско-христианской тематике в современной музыке. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Литургия в творчестве русских композиторов конца XVIII–XX вв. Специфика жанра и организация цикла». Является певчим и головщиком в храме на клиросе.

Фролов С. С. В. Рахманинов: Музыкально-исторические этюды: сборник статей/Отв. ред. И. Н. Вановская

Ивановка: Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка», 2014. — 120 с.

.....Книга петербургского музыковеда Сергея Фролова включает в себя шесть музыкально-исторических этюдов, написанных в разные годы его деятельности и посвященных жизни и творчеству Рахманинова.

Учитель ученикам

Бобылев Л. Русская композиторская педагогика. Традиции. Личности. Школы

М.: Композитор, 2013. — 400 с. Тираж 1000 экз.

.....Автор книги — композитор, пианист, канд. иск., профессор Московской консерватории, засл. деят. иск. РФ **Леонид Бобылев** (род. 1949): автор 5 опер, 8 инструментальных концертов, симфонии, 6 ораторий, камерно-инструментальных сочинений, музыки для театра и кино.

В 16 главах автор прослеживает путь от возникновения композиторской педагогики (которая первоначально развивалась в личностных отношениях «учитель — ученик») к созданию первых российских консерваторий. Развитие композиторской профессии в России было связано с учреждением блока специальностей, связанных с теорией композиции.

Последующие главы расположены хронологически: **Чайковский** и **Римский-Корсаков** как олицетворения двух путей, двух школ — **московской** и **петербургской**. Важно, что автор уделяет значительное место деятельности влияния педагога когда-то педагога Н. Ф. Соловьева, чье имя сегодня забыто.

В 6—9 главах рассматриваются традиции известных музыкантов: С. Танеева, А. Аренского, А. Лядова, М. Ипполитова-Иванова, и тех, чьи имена сегодня менее известны — И. Витоля, А. Петрова, А. Пузыревский, Н. Соколов, С. Василенко, А. Ильинский. Глава 9 восстанавливает ситуацию предреволюционных лет, в частности, любопытные проекты реформ Р. Глиэра и критика Н. Кашкина.

История советской композиторской педагогики, которая, по мнению автора, началась в 1920-е годы, поделена по десятилетиям (каждому отводится по отдельной главе, что иногда противоречит логике развития истории в СССР). Заканчивается книга 1980-ми годами, где рассказывается о педагогической деятельности Т. Хренникова, Н. Сидельникова, Э. Денисова, Р. Леденева, Б. Тищенко, Ю. Фалика и др.

В заключение дана краткая информация о современных композиторских кафедрах в российских музыкальных вузах. «Как и полтора столетия назад, — подводит итог автор, — технике композиции в большинстве российских консерваторий начинают учить с контрапункта. Студенту, зачастую знакомому с современной композиторской техникой ... гораздо сложнее приспособиться к невероятному количеству запретов в учебных упражнениях, чем это было во времена открытия первых русских консерваторий. Тем значительнее польза, которую принесет эта строгая дисциплина организации голосоведения создаваемого произведения, формы в целом».